

Репина Е. А., Рыбакова Д. И.

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Repina Evgenia, Rybakova Diana

Samara State University of Architecture and Civil Engineering

ЧЕЛОВЕК И МИКРОРАЙОН: ПРОБЛЕМАТИКА A PERSON AND A RESIDENTIAL DISTRICT: PERSPECTIVE

Целью данной работы выступает теоретическое исследование микрорайона, с точки зрения гуманитарной составляющей. В рамках исследования вычленяются философские категории, относительно которых необходимо изучать структуры бытийности микрорайона, как среды, формирующей жизнь определенных групп людей. Главным направлением работы являются вопросы: Для кого планируется типовое строительство? Если для человека, то почему в системе типовой застройки не учитываются личностные особенности того или иного индивида? Как субъекту жить во внесубъектной архитектуре? Какая архитектура является наиболее подходящей человеку для жизни? Какие функции должно выполнять сооружение для того, чтобы считаться домом?

The purpose of this work is the theoretical study of a residential district within the scope of a human science. The research reveals philosophical categories which form the basis of the study of a residential district structure as the environment forming the life of certain groups of people. The main issues discussed in the article are as follows: Who is standard construction planned for? Why aren't personal features considered in the system of standard housing development? How can the subject live in outer-subject architecture? What is the most suitable architecture for living? What functions should a building have to be called a house?

Ключевые слова: микрорайон, гуманитарный фактор, пространство, типовая застройка, дом

Keywords: residential district, humanitarian factor, space, standard housing development, house

Рассматривая историю возникновения типовой застройки, в первую очередь, выявляются причины, предвосхитившие появление подобного типа жилья. Среди них первыми выступают вопросы политики, идеологии, исторической преемственности. Перечисленные причины, в свою очередь, влияли на возникновение ряда учтенных технических факторов, позволявших в быстрые сроки возводить большое количество сооружений; специально созданные нормы и правила, математически выверенные параметры необходимого человеку пространства. Таким образом была запущена в ход программа создания унифицированной структуры, идеологически приближенной к позиции установления нового миропорядка. Однако, в идеальном выверенных и учтенных технологических аспектах не был задан ключевой вопрос архитектуры. Для кого планируется данное строительство? [1]

Если для человека, то почему в системе типовой застройки не учитываются личностные особенности того или иного индивида? Что тогда учитывается? На примере архитектуры хрущевского времени можно сказать, что превалирующую роль играла идеология. Чем оперировала данная система? К чему стремилась? Послевоенная индустриализация послужила причиной массового заселения городского пространства [4]. Таким образом, советская

архитектура середины XX века являлась следствием политической стихийности? Возвращаясь к главному вопросу, можно ли сказать, что типовая архитектура вне субъекта? Если да, то вопрос о том, для кого/чего происходит строительство остается актуальным [2]. Как субъекту жить во внесубъектной архитектуре? Какая архитектура является наиболее подходящей человеку для жизни? Какие функции должно выполнять сооружение для того, чтобы считаться домом? [7]

Если проследить, каким образом формировалось представление о человеческом доме, то можно увидеть, что, на протяжении истории, в зависимости от того, в каких условиях приходилось жить человеку, какие земли отвоевывать, и как обозначать границы своей собственности, регулировалось понимание дома как места, связывающего человека с землей [6].

Важным элементом, рассказывающем об отношении к освоенным землям, стоит подчеркнуть из истории арианизации Индостана. Историк религий М.Элиаде сравнивает экспансию новых земель с ритуалом. «Пока же отметим, что захват новой территории легитимировался возведением алтаря (gārharatyā), посвященного Агни. 17 «Мы говорим, что мы осели (avasyatī), когда воздвигнута gārharatyā, и все, кто воздвиг алтарь огня, осели»

(ШБ VII 1.1. 1-4). Но возведение алтаря, посвященного Агни, есть не что иное, как ритуальная имитация Творения. Иначе говоря, занятая территория предварительно превращена из «хаоса» в «космос». Посредством ритуала она получает «форму» и становится реальной» [12].

Представление о доме как о месте сакральном было также принято в эпоху Римской Империи. *Domus* являлся местом, где хранились семейные святыни, широко почитался культ домашних божеств. Марк Туллий Цицерон писал: «Есть ли что-нибудь более святое, более огражденное всяческими религиозными запретами, чем дом любого гражданина? Здесь находятся алтари, очаги, боги-пенаты, здесь совершаются религиозные обряды, священнодействия, моления; убежище это настолько свято для всех, что вырвать из него кого-либо запрещено божественным законом». Таким образом, понятие дома-крепости, личного пространства, защищенного от вторжения возникло, исходя из отношения к дому в Римской Империи.

Христианский мир имел иной вектор развития, понимание дома, как такового, не было. Вот что пишет об этом М. Трудолюбов: «Типичный европейский дом, которого не касалась рука архитектора ренессансной школы, состоял из одного или двух больших пустых пространств с несколькими лавками и столами. В действительности дом не был пустым — он был заполнен людьми. Помимо членов семьи, здесь постоянно находились ученики, подмастерья, слуги, клиенты, друзья и партнеры — в доме могло жить 25-30 человек. Ничего похожего на уединение обитатели дома не знали» [10].

Таким образом, осознание частной собственности как особой привилегии сложилось в Европе в эпоху Нового времени. Тем не менее, понимание дома как особой территориальной приверженности, проходит сквозь всю историю человечества. Оседлость, привязанность к земле, месту [8].

Возможно ли подобное отношение в условиях архитектуры массовой застройки? Что представляет из себя массовая архитектура? Наличие разного рода ячеек? Если римский дом - это крепость, то можно ли назвать жилье в массовом доме крепостью? [5] Каковы границы каждого человека в подобном сооружении? Границы человека измеряются

заданными параметрами и нормами? Если да, то субъекту продиктована необходимость жить в подобной среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ассоц. Семиотики пространства / Под ред. А.А. Барабанова, Екатеринбург: Архитектон, 1999.
2. Барабанов А.А. Чтение города // Семиотика пространства: Сборник научных трудов Междунар. Ассоц. Семиотики пространства / Под ред. А.А. Барабанова, Екатеринбург: Архитектон, 1999.
3. Веретенников Д.Б. Метод преобразования сложившихся планировочных структур крупнейших городов // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2015. №4, С. 116-120.
4. Гражданкина А.О. Память о прошлом во имя будущего. Жители города об архитектуре самарского конструктивизма // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2015. №4, С. 116-120.
5. Жданова И.В. К вопросу о потребительских свойствах жилой ячейки // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2012. №3, С. 81-83.
6. Малахов С.А. Категория отвлеченной формы в структуре композиционного метода проектирования // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2015. №4, С. 116.
7. Пеллеgrино П. Смысл пространства // Семиотика пространства: Сборник научных трудов Междунар. Ассоц. Семиотики пространства / Под ред. А.А. Барабанова, Екатеринбург: Архитектон, 1999.
8. Репина Е.А. Спонтанность в творческом методе современной архитектуры. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Н-Новгород, 2009.
9. Танги Ф. Чтение пейзажа // Семиотика пространства: Сборник научных трудов Междунар. Ассоц. Семиотики пространства / Под ред. А.А. Барабанова, Екатеринбург: Архитектон, 1999.
10. Трудолюбов М. Люди за забором: Частное пространство, власть и собственность в России. - М.: Новое издательство, 2015. — 246 с.
11. Чертов Л.Ф. Уровни семиотизации пространства и визуальные коды // Человек и город: пространства, формы, смысл: Материалы Международного Конгресса Международной ассоциации семиотики пространства (Санкт-Петербург, 27-30 июля 1995г.) В 2-х т. Т. II. Под ред. А.А. Барабанова, Екатеринбург: Архитектон, 1998.
12. Элиаде М. История веры и религиозных идей. Том 1. М.: Критерион 2002, 464 с.

Для ссылок: Репина Е.А., Рыбакова Д.И. Человек и микрорайон: проблематика // Innovative Project. 2016. Т.1, №2. С. 70-71. DOI: 10.17673/IP.2016.1.02.9

For references: Repina E., Rybakova D. A. person and a residential district: perspective. Innovative Project. 2016. Vol.1. No.2. P. 70-71. DOI: 10.17673/IP.2016.1.02.9